

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ КАРАХАНИДСКОГО ВРЕМЕНИ

Кайрат Белек

Известные ученые тюркского происхождения, жившие в Средней Азии во второй половине VII – в начале XI века, создавали произведения, подавляющее количество которых – религиозного и филологического содержания: “Хитаб ул-Хакойик” (“Подарок истины”) Адиба Ахмада Югнаки; “Кутагду Билиг” (“Благодатное знание”) Юсуфа Баласагунского; “Диван-и Хикмет” (“Сборник мудрых слов”) Ахмета Ясави; “Диван Лугат ат-Турк” (“Сборник тюркских словарей”) Махмуда Кашгарского [Şeşen 2001, 24; Хашимов 2001, 139–170]. Следует отметить, что все они написаны под значительным влиянием арабской письменной культуры. Отсутствие в рассматриваемый период, собственно, местной, среднеазиатской историографической традиции было отмечено уже поздними современниками Караханидов, один из которых, блестящий литератор Низами Арузи, в 1156 г. писал: “Имена царей из дома хакана (т. е. Караханидов) сохранились только благодаря поэтам”. Низами Арузи приводит длинный список поэтов, писавших при дворах караханидских князей, но ни он, ни кто-либо другой не смогли назвать даже нескольких имен караханидских историографов [Бертельс 1960, 458; Кляшторный 2004, 61–64]. Пожалуй, единственное исключение составляет историческое сочинение имама Абу-л-Футуха ал-Гафира ал-Алма’и “Тарихи Кашгар” (“История Кашгара”), сохранившееся, как известно, лишь в небольших отрывках у более позднего автора – Джемаля Карши (XIII в.).

Таким образом, эпиграфические памятники, появившиеся в Средней Азии в социально-культурных и экономических условиях средневекового хозяйства, представляют собой уникальный исторический источник, дающий богатый и разнообразный материал [Настич 2004, 227; Kratchkovskaya 1938, 1774–1775]. В нашей статье предпринимается еще одна попытка прочитать и проанализировать с научной точки зрения текст, выполненный арабской графикой на камне, обнаруженном на пастбище в местности *Кулбак* (или *Гулбакы*). Камень был найден в 1985 году Ч. Жумагуловым из Тосора, при участии местных

жителей [Жумагулов 1987, 70–71; 145]. Материалы, изложенные в труде вышеназванного автора, позволили предположить, что интересующая нас надпись на камне выполнена на караханийском языке (т. е. на языке *хакани*). Вместе с этим, стало ясно, что точный перевод текста возможен лишь при условии непосредственного знакомства с надписью. Таким образом, возникла необходимость сфотографировать надпись снова. Эта задача была успешно решена в августе 2007 года археологической экспедицией “Тосор”, организованной доцентом Кыргызско-Турецкого университета “Манас” К. Ш. Табалдиевым. Итак, благодаря вновь сделанным фотографиям у нас появилась уникальная возможность прочитать надпись (рисунок 1).

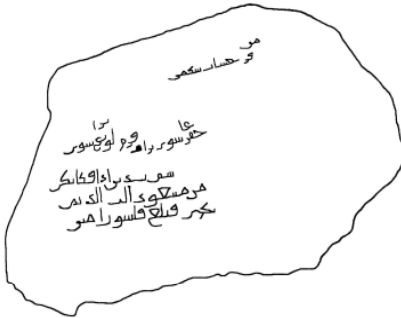

Рисунок 1. Общий вид надписи.

В связи тем, что надпись выполнена со значительными отклонениями от общепринятого написания арабских букв, а также во избежание возможных разночтений, ниже предлагаем транслитерацию текста. Заметим, что транслитерация исследуемого эпиграфического памятника никем ранее не предпринималась.

Транслитерация текста

мн кр хсан скмн

га бра

хкн су брмн крмлуг су б(рн)

сна сыгдым ыдакга тнр

мн мас’уд алп алдым

тнри кутлыг кылсун амин

Предлагаемое прочтение надписи

من قرا حسان سكمن
 خاقانغا سو بریمان قراملوغ سو بران
 سنی سغد یم اداقکا تکر
 من مصعود الب ال دیم
 تکیر قتلغ فلسون امین

Транскрипция текста

Мен Кара-Хасан-Сокман
 [Х(а)канга] су бириман. Карамлуг су биран,
 Сана сыгдым ыдукга Тенгри.
 Мен Мас’уд-Алп алдым.
 Тенир кутлыг кылсун, Амин!

Перевод текста

Я, Кара Хасан Сокман,
 Дам войско хакану.
 Тебе поклоняюсь, Святой Тенгри, дающий войско
 многочисленное, сильное.
 Я, Масуд-Алп, получил.
 Да благословит Тенир, Аминь.

Комментарии к тексту

А. “Я, Кара Хасан Сокман” – *من قرا حسان سكمن*. Хасан, имевший эпитет “кара”, также являлся обладателем военного титула “сокман”. *قرا* – прилагательное “черный”, встречается во всех тюркских языках. В именах собственных и в составе словосочетания *кара бодун* значит “сильный” и “народ в неисчислимом количестве”; выступает в значении *беда, горе*; встречается в составе имен *животных* – “черная скотина”; может употребляться в сочетании с глаголом: *кара болу* – “служить кому-то” или “достичь совершеннолетия”; может выступать в составе топонимов: *кара суу* (вода), *кара жер* (почва), *кара жол* (дорога) и др. – эти названия представлены в устном народном творчестве [Усеев 2008, 150]. Указанный термин широко использовался в древнетюркской административно-политической номенклатуре, а также в именах государственных руководителей и названиях племенных объединений. Впервые эпитет *кара* встречается в имени правителя тюрков *Кара кагана* в 552 году (Кляшторный 2005, 89),

а крыло племени *тюргешей*, относящегося к союзу племен *Он-Ок бодун*, называлось *кара тюргеш*, причем правители этого племени носили титул *кара* [Кляшторный, Савинов 2005, 55–58]. Таким образом, эпитет *кара* указывает на обладателя высших полномочий в системе государственно-административного управления, а также присутствует в названии государства Караханидов, охватившего в IX–XIII веках обширные территории Средней Азии. Последний факт объясняется тем, что правители, стоявшие во главе государства, часто использовали в именах собственных эпитет *кара* – например, *Али Кутлуг Тунга Билге Турк Тугрул-кара-хакан* [Pritsak 1951, 270]. В общем, эпитет *кара* в составе имен собственных сохранился у тюркских народов до поздних времен.

Сакман – *سکمن*: согласно “Сборнику тюркских словарей” Махмуда Кашгарского, эпитет джигита. Автор “Сборника” сообщает, что эпитет *сокман* носили воины, одержавшие победу надврагом [Древнетюркский словарь 1969, 510]. Рассматриваемый эпитет по своему значению восходит к словосочетанию *çerig sökü* (“разбить армии”) и употреблялся в качестве воинского звания в караханидской армии [Genç 1981, 311]. Эпитет *сокман* встречается в именах тюркских полководцев времен Сельджукского государства (1040–1157 гг.). И даже если эпитет *сокман* не использовался в государственно-административной номенклатуре Сельджуков, находясь в составе имен собственных, он может восприниматься в значении “богатырь”. Примером может послужить имя известного туркменского военачальника, носившего имя *сокман* – основателя ханства Сокманидов (1110–1207 гг.), или Ахлатшахидов [Sevim, Merçil 1995, 72].

У тюркских народов, кочевавших из Центральной Азии в юго-западном направлении, под влиянием арабского и персидского языков звучание слова *сокман* претерпело изменения, преобразовавшись в *сеймен*, *сегмен*, *согман*. К примеру, слову *сеймен* – синониму *сакман* – в словаре *Türkçe Sözlük* дается следующее пояснение: “джигит на различных праздниках и свадебных пиршествах, одетый в национальную одежду, вооруженный, сидящий на скакуне” [Türkçe Sözlük 1989, 1274].

Термин *сокман* получил распространение в Османской империи (1299/1300–1922 гг.), в частности в военно-административной номенклатуре армии *йеничери* начала XIV века. Как известно, армия *йеничери* состояла из трех частей – *ağa bölükleri*, *cemaat*

и *sogman* [Pakalın 1993, 145]. Таким образом, эпитет османцев *согман* не утратил своего древнетюркского значения. Несмотря на это, в словаре *Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lûgat* отмечается, что эпитеты османцев *согман*, *сегбан* или *сеймен* были заимствованы из персидского языка. В словаре утверждается, что часть армии *йеничери* носила название *сег-бан*, а придворные османских султанов, присматривавшие за охотничьими собаками, именовались *сег-бан* [Ferit Devellioğlu 2003, 929]. В то же время, М. З. Пакалын в своем словаре *Osmanlı Tarih Deyimleri ve Terimleri Sözlüğü* приходит к убедительному выводу о том, что эпитет *согман* является синонимом эпитета *сокман* из “Сборника тюркских словарей” Махмуда Кашгарского [Pakalın 1993, 147]. По мнению исследователя, *согман* – это военное подразделение в составе армии *йеничери*, сформированное, в свою очередь, из подразделений *секбан-ы седид*, *секбанлар чавушу*, *секбанлар фырыны*, *секбанлар катиби*, *секбан орталары*, *секбан тазылары*. Его командование называлось *секбанбаши* [Pakalın 1993, 149]. Таким образом, названия военного подразделения армии османцев – *согман*, *сегбан* или *сеймен* – не что иное, как древнетюркские военные термины, доставшиеся в наследство от Караханидов и Сельджуков.

Б. “Хаканга су бириман” – خاقانغا سو بریمان. Слово *حعر*, по мнению Ч. Жумагулова, следует читать как *жафар* [Жумагулов 1987, 71]. Отметим, что в таком случае перед буквой *ف* (“фа”) должна быть буква *ع* (“айн”) – *جعفر*, *жа'фар*. Более того, если данное слово читать как *жафар*, то в таком своем прочтении оно не будет сочетаться с общим смыслом следующих строк. На наш взгляд, в этом месте надписи вполне вероятно прочтение *خاقان* *хакан*, поскольку в соответствии с правилами тюркского рунического письма, долгий гласный звук “а” зачастую на письме не реализовывался [Tekin 2003, 24]. Таким образом, можно предположить, что человек, писавший текст на камне, используя арабскую графику, соблюдал правила орфографии древних рунических надписей, не обозначая долгий звук *а* на письме. К тому же, заметно, что порядок слов в этом предложении нарушен. Причина, как нам кажется, заключается в том, что автор надписи старался дописать пропущенные буквы поверх строки. Таким образом, учитывая наши предположения, строка должна выглядеть следующим образом: خاقانغا سو بران قراملوغ سو بریمان.

Хакан – خاقان – наивысший титул, которым наделялся руководитель государства у народов тюркского и монгольского происхождения в Средние века. Этот титул первыми заимствовали от Жуань-жуанов (436–551 гг.) коктырки (551/552–630 гг.) (Кляшторный 2005, 83). Позже титул *хакан* получил распространение у *кыргызов, тюркешей, уйгуров* и *караханийцев* [Рахманалиев 2002, 912].

Су – سو – в Средние века у народов тюркского происхождения так назывались крупные соединения войск. Возглавлявшие их военачальники именовались, соответственно, *субашии* [Радлов 1911, 794]. Приведем пример из “Сборника тюркских словарей” Махмуда Кашгари: سواون كون ارك بلى – *su on kün örik boldi* – “войско получило 10 дней отдыха” [Divanü Lûgat-it-Türk Tercümesi 1992, 249].

В. “Карамлуг су биран сана сыгдым, Ыдукга Теңри” – قراملوغ سو – *Тебе поклоняюсь, Святой Теңри, дающий войско многочисленное, сильное*. Заметим, что трактование этого предложения вызвало целый ряд разногласий, однако верное его понимание, на наш взгляд, возможно благодаря данным “Диван Лугат ат-Турк” (“Сборника тюркских словарей”).

Сыз+дым – سغ (древнетюркский глагол *сыг-*; совр. кыргызский глагол *сый-*) – имеет следующие значения: “доверять”, “убеждаться”, “покоряться”, “защищаться”, “осмеливаться”, “поклоняться”. Например, بو سوز كنگلكا سغدى – *этому слову можно довериться* [Divanü Lûgat-it-Türk Tercümesi 1992, 152]. На кыргызском языке: *теңирге сыйыну* – “поклоняться Богу”.

Ыдык или *ыдук, адак* – اداق – “святой”, “наделенный добродетелями”, “могучий” [Divanü Lûgat-it-Türk Tercümesi 1992, 65].

Тенир – تكيير – древнее небесное божество, которому в Средние века поклонялись язычники, не принявшие ислам [Диван Лугат ат-Турк 2005, 1022]. Слово *Тенир* сохранилось в тюркских языках до сих пор.

Г. “Мен Мас’уд-Алп алдым” – من مصعود الب الاديم – *Я, Масуд-Алп, получил*. Данная строка в смысловом плане представляет собой единое целое со следующей строкой.

Алп – الب – “сильный”, “богатырь”. Часто встречающийся эпитет в тюркских именах собственных. У древнетюркских народов словом *алп* обозначалось военное звание, которое давалось высшим военачальникам [Sümer 1999, 38].

Д. “Тенир кутлыг кылсун, Аамин” – تڭگير قتلغ قلسون امين – *Да благословит Тенир*. Мас’уд-Алп благодарит за предоставленную ему помощь.

Кут+лыг – قتلغ (существительное *кут*-) – “счастье”, “уважение”, “благополучие”, “здоровье”, “благословение”, “благодарность” [Divanü Lûgat-it-Türk Tercümesi 1992, 320]. В религиозных представлениях древних народов тюркского происхождения “святость благодатная” присваивалась только правителям. Так, в рунических текстах имена правителей сопровождалась эпитетами ...*Алп болмыш Кутлыг Билге Каган*... [Малов 1952, 38], а в поверьях тюрков только благодатный человек был наделен способностью управлять народом [Ögel 1985, 120]. Средневековые тюрки просили всяческих благ у всевышнего, произнося в его адрес слова благодарности: *Tengri kutlig kilsun*.

Историческое значение и время появления текста.

Дату появления надписи можно определить по содержанию текста, способу его написания, а также по специфике использования в нем некоторых терминов (прежде всего *кара, сокман, алп, су, кут, теңир*). Таким образом, проанализировав текст надписи, и сопоставив его с данными исторических письменных источников, можно отметить следующее:

1. В труде Махмуда Кашгари “Сборник тюркских словарей” упоминается о надписях религиозного содержания на горе Кулбак, вблизи Баласагуна.
2. В тексте надписи упоминается имя бога Тенгри.
3. В управленческо-административной и военной номенклатуре древние тюрки широко использовали термины *хакан, кут, кара, алп, сокман* и *су*.
4. Арабские буквы в тексте надписи выполнены почерком *куфи*.

Учитывая вышесказанное, можно прийти к следующему выводу: надпись могла появиться в то время, когда процесс исламизации тюрков только начинался; государственно-административные и военные титулы, присутствующие в тексте надписи, схожи с теми, которые широко использовались в системе управления государства Караханидов. Таким образом, можно предположить, что наш памятник следует датировать XI–XII веками, то есть временем правления Караханидов.

В Средние века письменная культура Средней Азии переживала этап своего бурного развития. Многочисленные

архитектурные объекты, возникшие на этой территории, – ханские дворцы, мечети, мавзолеи, гробницы – украшались надписями, выполненными арабской графикой, почерком *куфи*, *сульс*, *наسخ*, *дивани*. При этом следует признать, что эпиграфические источники лишь изредка содержат информацию, отражающую какое-либо масштабное историческое событие. В то же время, они дают нам представление об уровне развития письменности у средневековых тюрков, об их духовной культуре и титулатуре, административной номенклатуре и генеалогии. Итак, тосорский эпиграфический памятник, ставший предметом нашего исследования, написан на тюркском языке во времена Караханидов и по своему содержанию является соглашением двух местных военачальников. Памятник представляет собой яркое свидетельство существования института *икта* [Якубовский 1949, 36–37] в государственно-административной системе средневековых тюрков.

ЛИТЕРАТУРА

Бартольд В. В. Озеро Иссык-Куль. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. 1. Москва, 1963.

Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы. Москва, 1960.

Горячева В. Д., Настич В. Н. Эпиграфические памятники Узгена XII–XX вв. // Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983.

Давидович Е. А. Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах // Труды АН Таджикской ССР. Т. XXVII. 1954.

Джумагулов Ч. Дж. Эпиграфика Киргизии. Вып. 3. Фрунзе, 1987.

Джуманалиев Т. Д. Письменные памятники о государстве Караханидов // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). Бишкек, 2004.

Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969.

Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Том II. Бишкек, 1998.

Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). Бишкек, 2004.

Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. **Степные империи древней Евразии.** Санкт-Петербург, 2005.

Малов С. Е. **Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии.** Москва–Ленинград, 1959.

Махмуд ал-Кашигари. **Диван Лугат ат-Турк / перевод, предисловие и комментарии Ауэзова З.-А. М.** Алматы, 2005.

Настич В. Н. Новые эпиграфические находки с Буранинского городища // **Бурана и Красная Речка.** Москва, 1995.

Настич В. Н. Эпиграфические памятники арабского письма // **Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.).** Бишкек, 2004.

Радлов В. В. **Опыт словаря тюркских наречий.** Том IV, часть 1. Санкт-Петербург, 1911.

Табалдиев К. Ш., Белек Кайрат. **Памятники письменности на камне Кыргызстана.** Бишкек, 2008.

Хашимов М. **Религиозные и духовные памятники Центральной Азии.** Алматы, 2001.

Якубовский А. Ю. Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI–XV вв.) // **Краткие сообщения института истории материальной культуры.** Вып. XXVIII. 1949.

Bahattin Ö. **Türk Kültür Tarihine Giriş.** Cilt 4. Ankara, 1985.

Develioğlu F. **Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lûgat.** Ankara, 2003.

Divanü Lögat-it-Türk Tercümesi, I cilt, çeviren Besim Atalay. Ankara, 1992.

Genç R. **Karahanlı Devlet Teşkilâtı (XI Yüzyıl) (Türk Hâkimiyet Anlayışı ve Karahanlılar).** İstanbul, 1981.

Pakalın M. Z. **Osmanlı Tarih Deyimleri ve Terimleri Sözlüğü III.** İstanbul, 1993.

Pritsak O. Von den Karluk zu den Karachaniden // **ZDMG.** Budapest, 1951.

Şeşen R. Mahmud el-Kaşgari, **Divanü lugat el-Türk // İslam Coğrafyacılara Göre Türkler ve Türk Ülkeleri.** Ankara, Türk Tarih Kurumu, 2001.

Sevim A., Merçil E. **Selçuklu Devletleri Tarihi (Siyaset, Teşkilât ve Kültür).** Ankara, 1995.

Tekin T. **Orhon Türkçesi Grameri.** İstanbul, 2003.

Türkçe Sözlük II. K-Z. Ankara, 1988.